

Перевод: Sv\_L

Резкая боль в запястье наконец-то встряхнула мадам Линг. Когда она увидела, что Нин Хуайюань держит ее за руку, ее глаза покраснели, и она чуть не разрыдалась.

– Мама, если ты будешь продолжать истерить, ты вынудишь Цзянь пойти по пути разрушения! – Низкий и коварный голос Нин Хуайюаня прозвучал прямо в ушах мадам Линг, что просто потрясло ее. Наконец она полностью пришла в себя.

Подавив порыв яростно завопить в небеса, мадам Линг заставила себя улыбнуться Нин Сюэянь и Нин Циншань, показав выражение лица, которое выглядело еще уродливее, чем плачущее. Опираясь на горничную, мадам Линг развернулась и поплелась внутрь павильона. Теперь новость о том, что с Нин Цзянь произошел несчастный случай, занимала ее мысли. Более того, мадам Линг понимала, что это была ее вина. «Из-за меня моя вторая дочь была обезображена. Из-за меня репутация моей старшей дочери была разрушена. И что теперь... что мне делать?!»

Слишком много думая, мадам Линг почувствовала, что у нее гудит в голове. В этот момент она казалась довольно унылой.

Войдя в зал, мадам Линг безучастно опустилась на главный стул. Никого не замечая, она неподвижно застыла. Все ее лицо было красным, и она выглядела безучастной.

К счастью, в это время все мысли дам сосредоточились только на убийце, так что никто не заметил ненормального поведения мадам Линг.

Но Нин Сюэянь видела состояние мадам Линг. Слегка приподняв губы, она чуть заметно, холодно улыбнулась. Мадам Линг стала жертвой собственных злодеяний, и винить она должна была только себя.

Нин Циншань уже давно подозревала, что дело с Нин Цзянь было непростым. Но в любом случае ей было все равно, что случится с мадам Линг. С той минуты, как сегодня начали проводить банкет, она уже считалась дочерью официальной законной жены и стала сейчас единственной вполне законной дочерью поместья герцога-защитника. Таким образом, что бы ни случилось сегодня с мадам Линг, отныне это не имеет к ней никакого отношения.

Чтобы вернуть сердце Ао Минью, она, конечно же, не могла причинить ему никаких проблем в этот момент. Кроме того, нянька Ло послала горничную передать ей, что мужчина, который оказался за ширмой, когда Нин Цзянь переодевалась, был Ся Юйдун. Когда она услышала сообщение, ее сердце дрогнуло. Как она может быть в настроении заботиться о мадам Линг?

Даже если мадам Линг останется в таком состоянии и станет умственно отсталой, она все равно сможет ловко управляться с другими из тени.

Она даже потащила Нин Сюэянь с собой, чтобы общаться с высокопоставленными гостями, стараясь изо всех сил вести себя безупречно, как и полагается юной леди из благородной семьи. Притворяясь очень внимательной, она намеревалась показать их близкие сестринские отношения перед высшим светом.

Ну, Нин Сюэянь также не возражала показать перед другими хорошие отношения между сестрами, поэтому она была очень сговорчива. Таким образом, в цветочном зале все видели только третью юную леди и пятую юную леди из поместья герцога-защитника, которые ходили вокруг, как родные сестры. Они улыбались и разговаривали с гостями. Все выглядело мирно и спокойно.

Однако охранники, которые обыскали задний двор, никого постороннего не нашли. Тем не менее, они должны были сообщить этот результат дамам и юным леди на заднем дворе, поэтому они специально послали гонца известить мадам Линг. Мужчина, который пришел сюда, был молодым лакеем Нин Хуайюаня. Но прежде чем он успел закончить свой доклад, мадам Линг, которая сидела и слушала с удивлением и гневом, упала в обморок, перед этим выплюнув полный рот крови. И снова толпа женщин в цветочном зале погрузилась в страшную суматоху и смятение.

Нин Сюэянь и Нин Циншань отнесли мадам Линг обратно в Сад Благоприятных Облаков. Затем мадам вдова пришла в цветочный зал и лично провела банкет, чтобы вечеринка для мадам Линг и Нин Циншань могла пройти гладко. С усилием каждого, веселье, казалось, снова воцарилось на заднем дворе.

Конечно, гости не очень-то радовались вечеринке, и им было наплевать на то, что случилось! Сейчас произошло такое большое событие, плюс одна из главных виновников банкета по случаю удочерения даже выплонула кровь. После всего этого они не верили, что атмосфера здесь действительно может быть такой счастливой, как раньше. Все присутствующие были достаточно тактичны и старались сохранить приличный внешний вид друг для друга.

Поскольку они уже были здесь, им следовало притвориться веселыми, как и ожидали здешние хозяйки.

На женском дворе все могли притвориться, что ничего не случилось, но неприятности в мужском дворе становились все серьезнее. Нин Цзуаню и в голову не приходило, что их действия могут привлечь сюда этого страшного человека.

Нин Цзуань инсценировал проникновение в поместье убийцы, чтобы спасти репутацию своей старшей дочери. Первоначально он планировал решить этот вопрос, поручив охранников только проверить для вида поместье. Однако теперь инцидент обернулся большими неприятностями.

В гостиной, глядя на Ао Чэньи, который сидел там наверху, на главном месте, Нин Цзуань почувствовал такое беспокойство, что сам чуть не сплюнул кровь.

«Как такое маленькое происшествие в моем поместье привлекло сюда этого кровожадного демона?»

В главном зале, небрежно откинувшись на спинку кресла, сидел Ао Чэньи. Окружающие не могли сказать, был ли он зол. В дверях стояли восемь имперских гвардейцев с внушительными манерами. Все гости уставились на Нин Цзуаня, который поспешил вернуться в зал.

Нин Цзуань понятия не имел, почему этот опасный человек, который всегда приносил несчастье, пришел в его поместье. Он изо всех сил старался изобразить на лице счастливую улыбку и вежливо, с большим уважением извинился:

– Принц Йи, я не знал, что вы приедете навестить меня. У меня было слишком много дел в этот момент, поэтому я пришел сюда слишком поздно, чтобы поприветствовать вас.

Любой будет настороже, когда принц Йи с меняющимся от любого пустяка настроением подойдет к их дверям.

Мрачно и холодно улыбнувшись, Ао Чэньи бросил косой взгляд на Нин Цзуаня.

– В поместье герцога-защитника сегодня довольно оживленно! – едко заметил он.

Хотя в прошлом Нин Цзуань был генералом, побывавшим на поле боя, он сразу же почувствовал, что отвратительный ветер и дождь крови окутали его, что сделало его улыбку натянутой. Охваченный холодом, Нин Цзуань нервно подумал: «Он пришел ко мне с дурным намерением».

– Сегодня моя жена устроила банкет по случаю официального удочерения моей третьей дочери. В этом нет ничего особенного. Эти люди – мои приятели, которые собрались вместе для празднования, – осторожно ответил Нин Цзуань.

– Для празднования? Но я только что услышал, что в этом поместье появился убийца, который осмелился пойти даже на задний двор и потревожить женщин. Я случайно проходил мимо, и поэтому заглянул сюда, чтобы помочь выяснить, кто этот убийца. Должно быть, он достаточно дерзок, коль навлек беду на поместье герцога-защитника в такой важный день, – слегка прищурившись, лениво произнес Ао Чэньи.

– Тут ничего серьезного не случилось. Мы прогнали убийцу прочь, теперь все в порядке. Спасибо за вашу великую доброту, принц Йи.

Нин Цзуань, конечно же, не мог позволить Ао Чэньи проверить информацию касательно

убийцы, который полностью был выдуман им самим по подсказке сына. С самого начала это было просто оправданием, так как же принц Йи смог узнать об этом так быстро? Его появление грозило опасностью, не говоря уже о том, что он был главой императорской гвардии, которую даже знатные семьи не осмелились бы игнорировать.

Внезапно лицо Ао Чэня стало холодным. С мрачным видом, он уставился на Нин Цзуаня, слабо показывая некоторые темные и ужасающие эмоции в своих глазах.

- Нин Цзуань, ты намеренно отпустил убийцу!

Нин Цзуань был сильно потрясен и поспешно попытался защититься:

- Принц Йи, я бы никогда не посмел так поступить!

- И ты утверждаешь теперь, что не посмел бы этого сделать? Нин Цзуань, ты позволил опасному убийце сбежать. Возможно, в будущем он убьет Его Величество. Если такое случится позже, будешь ли ты нести за это ответственность? - с холодным лицом мрачно произнес Ао Чэньи.

«Я не позволил ему ловить убийцу в моем поместье, поэтому он сказал, что я вообще не хочу поимки этого преступника. Затем он пришел к выводу, что моей конечной целью было позволить этому убийце убить императора, сознательно отпустив убийцу!» - После того, как Нин Цзуань проанализировал намерение Ао Чэньи, он почувствовал гнев и ненависть, но он не осмелился сказать «нет». В конце концов, Нин Цзуань раньше не пересекался с Ао Чэньи.

До сих пор Нин Цзуань никогда не имел с ним никаких дел, и принц Йи изначально ничего не мог с ним поделать, независимо от того, насколько могущественным он был!

Но сегодня Нин Цзуань совершил глупость и случайно попал в руки Ао Чэньи. На этот раз Нин Цзуань не мог мирно покончить с этим делом. И если он снова откажет Ао Чэньи, ему придется нести тяжкое бремя обвинения в попытке убийства императора.

- Принц Йи, я ... - На его лбу уже выступили капельки пота, а в глазах мелькнуло суровое выражение.

- Ну, так что? Ты хочешь, чтобы я подождал еще немного, пока убийца не уйдет еще дальше? - В узких очаровательных глазах Ао Чэня мелькнуло что-то очень недоброе.

Глаза Нин Цзуаня слегка дрогнули, и он тут же принял решение.

- Нет, Ваше Высочество! Пожалуйста, помогите мне найти убийцу!

Протянув руку, Нин Цзуань пригласил его обыскать поместье и показал ему дорогу. Но затем он заколебался и повернулся к Ао Чэньи.

– Принц Йи, на заднем дворе есть также много благородных мадам, и уважаемых дам с юными леди из других поместий. Так что если ваши люди напрямую ворвутся...

Сегодня женщины, прибывшие на банкет в поместье герцога-защитника, были не из обычных семей. Даже третий принц и четвертый принц были здесь. Нин Цзуань не думал, что Ао Чэньи не проявит к ним уважения.

– Успокойся, герцог-защитник. Я знаю, как далеко могу зайти и когда остановиться. Ты можешь послать старух-прислужниц, чтобы проверить места, где находятся эти женщины-гости. И я только пошлю своих людей проверить те места, где никого нет. Это тебя устроит?

Очень редко Ао Чэньи вел себя так деликатно, поэтому Нин Цзуань сразу же согласно кивнул.

Поскольку императорская стража была здесь, Нин Цзуань, естественно, должен был послать слугу, чтобы сообщить женщинам на заднем дворе об этой ситуации. Таким образом, там начался еще один хаос. Ведь императорская гвардия была не из каких-то там обычных правительственных органов. Даже если допустят ошибку родственники императора, принц Йи не проявит к ним милосердия. Таким образом, все гости поместья герцога-защитника теперь сожалели, что пришли сюда сегодня, чтобы присоединиться к веселью. В этот момент они не могли даже притворяться, что улыбаются.

Воздух в цветочном зале стал тяжелым. Было только несколько девушек, которые мало что знали о мирских делах, и все еще перешептывались и смеялись.

Нин Сюэянь сидела рядом с мадам вдовой. Когда она услышала сообщение, в ее прекрасных глазах мелькнуло удивление. Но потом на ее лице появилось понимающее выражение. Слегка приподняв уголки губ, Нин Сюэянь слегка улыбнулась и опустила голову, чтобы скрыть озорство в глазах. Она не знала, почему Ао Чэньи вдруг появился здесь, но этот парень никогда не делал ничего невыгодного. И что еще более важно, он всегда мог ухватиться за самый лучший шанс действовать.

Чтобы продемонстрировать свое содействие в поимке убийцы, Нин Цзуань лично сопровождал Ао Чэньи на задний двор, но они не потревожили мадам и леди в цветочном зале. Ну, эти женщины уже давно получили приказ. Теперь все они сидели в цветочном зале и не решались выйти оттуда.

Императорская гвардия повиновалась приказу Ао Чэньи и не заходила в дома хозяек в каждом дворе. Вместо этого они послали пожилых служанок, сидевших рядом с мадам вдовой, войти в дом и вернуться, если они никого не найдут.

Поначалу Нин Цзуань был очень встревожен, но постепенно успокоился. В конце концов, так

называемый убийца в его поместье был только предлогом, придуманным им самим.

Нин Цзуань прекрасно знал, что имперские стражники не смогут найти убийцу в его поместье, поэтому, следуя по пятам за Ао Чэньи, он становился все более спокойным и собранным.

Он больше не боялся Ао Чэньи.

Внезапно Нин Цзуань встрепнулся и бросился вперед, чтобы остановить Ао Чэньи.

- Принц Йи, моя вторая жена раньше жила в этом доме.

Ао Чэньи недоуменно посмотрел на него и спросил, усмехаясь с неясным смыслом:

- Твоя вторая жена? Это та самая жена, которая недавно скончалась?

- Да, двор принадлежит моей покойной жене! - стиснув зубы, Нин Цзуань наконец решил признаться.

Повернувшись лицом к дому, Ао Чэньи лениво вздернул подбородок и сказал:

- С того момента как она умерла, тебе больше не нужно об этом заботиться. В любом случае, твоей жены сейчас нет в этом доме.

- Принц Йи, хотя ее здесь нет, я очень скучаю по ней. Если ваша императорская стража испортит вещи в доме, я боюсь, что ее дух на небесах будет потревожен, - тревожно сказал Нин Цзуань, тайно сжимая кулаки под рукавами своего одеяния. Он подозревал, что та вещь была в этом доме, но никак не мог ее найти. Если бы он впустил имперских гвардейцев, Ао Чэньи, вероятно, нашел бы эту вещь.

Думая об этом, Нин Цзуань должен был выйти, чтобы остановить Ао Чэньи, а также он сделал вид, что очень сильно любит эту покойную жену. Он неоднократно упоминал, как он заботится о ее чувствах. Те, кто не знал ситуации, могли бы подумать, что Нин Цзуань испытывал глубокую привязанность к этой мертвой жене, и все еще любит ее даже после ее смерти.

- Герцог-защитник, но я слышал, что твоя жена больше десяти лет жила в Ярком Морозном Саду. Этот двор давно заброшен. Ты предполагаешь, что убийца, скорее всего, спрячется в этом пустующем доме? Вот почему ты наплел все это, чтобы помешать мне, верно? - лениво улыбнулся Ао Чэньи. Его глаза были глубокими и ледяными, как облака, плывущие в темном небе в полночь.

- Не буду вам мешать, принц Йи! - Нин Цзуаню пришлось отступить назад и отойти в сторону. Стоя рядом, он смотрел, как имперские гвардейцы врываются в дом и роются там в сундуках и

шкафах.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/807714>